

Глава 3. Спарринг

В комнате вовсю шушукались, сбившись в тесную кучку, когда дверь внезапно распахнулась. Все разом умолкли — решили, что пожаловал кто-то из старейшин. Страх мгновенно сковал учеников.

Один из них, разглядев на пороге Фань Юаня, облегченно прижал руку к груди и выдохнул:

— Фань Юань, чёрт тебя дери! Заходишь — так заходи нормально, зачем дверью-то так грохать? Чуть заживо не похоронил от страха!

Увидев, что это всего лишь он, зачинщики сплетен облегченно зашушукались вновь.

Он прикрыл за собой дверь и вернулся к своему столу. На разложенном руководстве по фехтованию красовалось свежее чернильное пятно — след его недавнего сна.

— Вам бы лишь кости перемывать, — проворчал он, усаживаясь. — Почитали бы лучше что-нибудь дельное. А тем, у кого со зрением беда, советую поскорее наведаться к лекарю.

— Фань Юань, надо же! Слышать от тебя призывы к чтению — это что-то из ряда вон, — подсел к нему один из соучеников, так и лучась ехидством. — И вообще, у тебя вся рука расковыряна. Будешь и дальше отпираться, что это не дело рук твоего наставника?

Он бесцеремонно ткнул пальцем прямо в свежую рану. Фань Юань резко втянул воздух сквозь зубы от вспыхнувшей боли.

— С-сука!.. — прошипел Фань Юань, отдергивая руку. — Каким это глазом ты разглядел, что меня наставник побил, а?

— А как иначе? Только не надо вешать нам на уши лапшу, будто вы со старшим наставником Сяо спарринговали на Задней горе и ты случайно напоролся на ветку! Ха-ха-ха!

Его залиvistый смех тут же подхватили остальные.

Фань Юань промолчал. Для них, вставших на путь бессмертия, — даже если они пока не достигли сияющих вершин — напороться на какую-то ветку считалось позорнейшей, глупейшей ошибкой. А уж оправдание «случайно» и вовсе было под строжайшим, негласным табу. О таком лучше даже не заикаться.

— Верьте во что хотите, только не смейте распускать грязные слухи о моём наставнике, — отрезал Фань Юань. — И отсыдь уже, ты мне мешаешь.

Он навел относительный порядок на столе, освободил немного места и устало уткнулся лицом в сложенные руки.

Возможно, сказывалось недавнее перерождение, но его неудержимо клонило в сон.

Он только-только прикрыл глаза, надеясь вздремнуть, как над самым ухом раздался надменный, сочащийся ядом голосок:

— Надо же, сопливый телёнок подрос и даже научился защищать своего господина.

Фань Юань нехотя обернулся. Этого заносчивого типа он знал слишком хорошо — Сун Цзянь, первый ученик под началом старшего наставника Юаньшэна.

Сун Цзянь был ровесником Сюань Вэня. Поговаривали, что в своё время он спал и видел, как станет учеником Сяо Цзыцзюня. Однако тот принял лишь Сюань Вэня, а годом позже — Фань Юаня, после чего и вовсе закрыл двери своей обители для новых последователей. Сюань Вэню Сун Цзянь уступал в мастерстве, тут спорить было глупо. Но вот Фань Юань всегда оставался откровенным слабаком — ни талантом, ни умом не блистал. Разумеется, Сун Цзяня изнутри грызла жгучая обида, и он не упускал ни единого шанса уколоть соперника побольнее.

Фань Юаню не раз хотелось высказать всё, что он думает об этом выскочке, но мешала врождённая осторожность. Если Сяо Цзыцзюнь прознает, что его имя треплют в глупых спорах, слухи о сломанных руках быстро превратятся в суровую реальность.

Фань Юань решил перевести тему от греха подальше:

— Брат Сун, излишнее любопытство вредит совершенствованию... Ой!

Договорить он не успел: холодная грань деревянного тренировочного меча уткнулась ему прямо в горло, мгновенно прогнав остатки сна.

Сун Цзянь не спеша поднялся со своего места и, лениво покачивая клинком, шагнул ближе.

— Твои глупые байки меня не интересуют. А вот дружеский спарринг — очень даже. Ну что, разомнемся?

Фань Юань уставился на острие меча, лихорадочно соображая. Опять драка? Да у него живого места на руке нет!

Он нацепил самую дружелюбную из своих улыбок и аккуратно, кончиками пальцев, отвёл деревянное лезвие от своей шеи:

— Да ну, какой спарринг. Устраивать потасовки без разрешения старейшин — против правил школы.

— Струсил?

«Конечно струсил! — взмолился про себя Фань Юань. — Сила наставника не передаётся ученику воздушно-капельным путём, ясно вам?! Соглашусь — и меня отсюда вперёд ногами вынесут».

Однако вслух он, верный своей дурацкой привычке лезть на рожон, выдал совершенно иное:

— Я? Струсил? Смешная шутка. Я просто боюсь, что отделаю тебя так, что твоему наставнику потом живого места на тебе не показать.хлопот не оберёшься.

Слова вылетели прежде, чем он успел прикусить язык. Фань Юань мысленно заехал себе по лицу за болтливость — ну почему он никогда не может вовремя заткнуться?!

Этого Сун Цзянь и ждал. Он хищно и предвкушающе улыбнулся. Крутанув меч в стремительном пируэте, он обрушил на соперника град колющих ударов.

Фань Юань увернулся чудом. Нападать он не умел совершенно, зато в искусстве побега и уклонения ему не было равных во всей школе.

Учебный класс был тесным, заставленным плотными рядами столов — особо не размахнешься. Фань Юань, недолго думая, вспрыгнул на скамью, оттуда — на столешницу, и принялся скакать с парты на парту, на ходу прикрываясь подвернувшимся под руку табуретом. Сун Цзянь наступал на пятки, круша всё на своём пути. Остальные ученики благоразумно вжались в стены, освобождая им импровизированный ринг и затаив дыхание наблюдая за потасовкой.

Обменявшись парой десятков стремительных выпадов, Сун Цзянь тоже взлетел на столы. Когда он целил в грудь, Фань Юань гибко изгибался назад, когда бил по ногам — подпрыгивал. Наконец, улучив момент, Фань Юань наступил подошвой прямо на кончик вражеского меча, пригвоздив его к дереву, и нагло осклабился:

— Брат Сун, может, хорош уже? Мы же вроде не кровные враги, а?

«Если у тебя наболело, иди к Сяо Цзыцзюню отношения выяснять! При чём тут я?!»

— Похоже, твой хваленый наставник ничему путному тебя так и не научил, — прошипел Сун Цзянь, даже не думая останавливаться.

Он резко вскинул ногу для удара. Фань Юаню пришлось уклониться, и противник тут же

высвободил своё оружие.

Сун Цзянь уже заносил клинок для очередного удара, как вдруг входная дверь с грохотом распахнулась. Присутствующие замерли, уставившись на порог. В ту же секунду у всех в груди всё похолодело от ужаса. Даже задиристый Сун Цзянь оцепенел, а у Фань Юаня по спине побежали ледяные мурашки.

На пороге высился старейшина Цинсуй — самый суровый, въедливый и беспощадный старик во всей школе Сяошань. Окинув ледяным взглядом разгромленный класс, перевернутые скамьи, разбросанные повсюду свитки и двух паршивцев, оседлавших учебные столы, он едва не задохнулся от ярости.

— Мерзавцы! — взревел Цинсуй.

Взмахом руки он пустил мощную волну духовной энергии, которая буквально сдула нарушителей спокойствия со столов.

Оба с грохотом повалились на пол. Не успели они толком прийти в себя и схватиться за ушибленные места, как старейшина, подобно яростному вихрю, оказался рядом. Схватив обоих за шиворот, он с невероятной скоростью выволок их вон из помещения.

Оставшиеся в классе ученики ещё долго переглядывались в гробовой тишине, не смея перевести дух. Наконец кто-то шёпотом спросил:

— Это... это сейчас был старейшина Цинсуй?

— Вроде он...

— Как думаете, Фань Юань и Сун Цзянь выживут?

— Вряд ли...

Старейшина Цинсуй притащил провинившихся в Зал Безмолвных Раздумий. Место это пользовалось дурной славой. Само здание состояло из нескольких комнат, двери в которые никогда не запирались, а прилегающий двор окружала низкая, едва доходившая до груди ограда. Любой прохожий мог во всех деталях рассмотреть, чем именно занимаются наказанные ученики.

Провинившихся попроще усаживали в комнатах переписывать занудные каноны, а вот буянов покрупнее заставляли стоять на коленях прямо во дворе, на всеобщем обозрении. Фань Юань, обладая на редкость строптивым нравом, бывал здесь уже добрый десяток раз и успел досконально изучить все прелести здешнего быта.

Теперь они с Сун Цзянем покорно стояли на коленях посреди двора, опустив головы. Старейшина Цинсуй раздражённо вышагивал перед ними, то и дело яростно тыча в их сторону пальцем.

— Ах вы щенки паршивые! Совсем страх потеряли?! Для вас правила школы Сяошань — пустой звук?! На всю округу подняли ор! Если бы я не зашёл, вы бы вообще крышу разнесли?!

— И не думайте, что отделаетесь молчанием! Говорите!

— Не смеем, — в один голос пробормотали понурые ученики.

Цинсуй язвительно хмыкнул и остановился прямо перед Фань Юанем.

— Фань Юань, паршивец! И у тебя ещё поворачивается язык говорить «не смеем»? Да ты в этом Зале Безмолвных Раздумий уже как дома обжился!

«И что мне отвечать? — мысленно вздохнул Фань Юань. — Если я гордо заявлю "ещё как смеем!", меня тут на месте и закопают».

— А ты, Сун Цзянь! — старейшина переключился на второго нарушителя. — Старший соученик, называется! И туда же — ввязался в драку с этим оболтусом!

Фань Юань тихонько зашептал себе под нос:

— Вообще-то он первый полез, при чём тут «ввязался»...

Однако слух у Цинсуя был отменный. Он мгновенно взвился:

— Что ты там бормочешь?! Думаешь, я оглох на старости лет?! До сих пор поверить не могу, что позволил Цзыцзюню взять тебя в ученики! Ты ведь... ты просто...

Видя, что старейшина никак не может подобрать достаточно обидное сравнение, Фань Юань любезно пришел на помощь:

— Просто дикий кабан, который умудрился сожрать отборный кочан капусты на грядке наставника. Знаю-знаю, старейшина, вы мне это уже раз пять говорили.

— Вздор!

— Но согласитесь, старейшина Цинсуй, аналогия хромает, — увлеченно пустился в рассуждения Фань Юань. — Капуста ведь безвольная, лежит себе и ждёт, пока её сгрызут. А

мой наставник — мыслящий человек. У него есть воля, разум, он...

На полуслове Фань Юань осёкся и мгновенно вжал голову в плечи.

— Ну? И что он? — прищурился Цинсюй. — Чего замолчал?

Обернувшись, старейшина осёкся сам. В дверном проёме бесшумно соткался Сяо Цзыцзюнь.

В серебряном сиянии луны его белоснежные одежды казались почти неземными, словно он сам был соткан из тумана. Пронзительный взгляд наставника Сяо, подобно ледяной стреле, устремился на коленопреклоненных учеников.

— Как раз вовремя, Цзыцзюнь, — сухо проговорил Цинсюй. — Полюбуйся на своих подопечных. Решай сам, что с ними делать.

Когда Сяо Цзыцзюнь приблизился, Сун Цзянь осмелился поднять глаза. На краткое мгновение их взгляды встретились, но наставник равнодушно скользнул мимо него и остановился прямо перед Фань Юанем.

— Тебя ничему жизнь не учит, — негромко произнёс он.

Расставшись с Фань Юанем на Задней горе, Сяо Цзыцзюнь направился на встречу со старейшиной Цинсюем, дабы обсудить таинственное послание. По дороге они как раз проходили мимо учебного класса. Наставник планировал провести Сюань Вэня и Фань Юаня, но стоило им приблизиться, как изнутри донёсся грохот ломающейся мебели. Цинсюй среагировал мгновенно. С момента их расставания на горе не прошло и часа, а несносный ученик уже умудрился вляпаться в очередные неприятности.

— Наставник... — тихо позвал Фань Юань.

— Где Сюань Вэнь? Я ведь велел ему присматривать за тобой.

Испугавшись, что гнев обрушится на старшего брата, Фань Юань поспешно затараторил:

— Он не виноват! Брат Сюань Вэнь пошёл за мазью для моих ран.

Вспомнив о пострадавшей руке ученика, Сяо Цзыцзюнь смягчился и не стал расспрашивать о Сюань Вэне.

— Нотации на тебя не действуют, а под надзором ты и пяти минут просидеть не можешь. Раз так — прстоишь здесь на коленях до самого утра. — Он перевёл холодный взгляд на

притихшего Сун Цзяня: — Что касается тебя, я сообщу твоему наставнику. Пусть сам решает твою судьбу.

Сяо Цзыцзюнь явно давал понять: чужих учеников он воспитывать не намерен.

Услышав это, Сун Цзянь вскинул голову, надеясь уловить во взгляде прославленного мастера хоть каплю интереса, но теплящаяся надежда мгновенно угасла. Опустив глаза, он сжал кулаки так, что ткань его одежд жалобно затрещала. Он стоял неподвижно, плотно стиснув зубы и не проронив ни звука.

Когда Сяо Цзыцзюнь удалился, Фань Юань распрямил спину, послушно выполняя наказание. Однако Сун Цзянь тоже продолжал стоять на коленях рядом.

— Эй, ты чего не уходишь? — шёпотом спросил Фань Юань. — Тебя-то никто до утра здесь торчать не заставлял.

— Много будешь знать — скоро состаришься, — буркнул Сун Цзянь, даже не повернув головы.

— Ладно-ладно, стой сколько влезет, мне-то что, — фыркнул Фань Юань. — Главное, ко мне потом не лезь.

— Это ещё что значит? — подозрительно прищурился соученик.

— Да расслабься ты, чего взъелся? Если реально прстоишь так до рассвета, без ног останешься. Ближе к полуночи я собираюсь немного вздремнуть прямо здесь, на траве. Так что чур наставнику меня не сдавать! — и Фань Юань заговорщицки подмигнул соученику.

Сун Цзянь опешил от такой наглости:

— Ты... ты всегда плюёшь на любые правила?!

— Ага, — зевнул Фань Юань, разминая затёкшую поясницу и бесцеремонно усаживаясь прямо на землю. — Терпеть не могу нотации. А ты у нас, видать, любитель получать двойные наказания из-за упрямства. Никакой гибкости ума.

— Да ну тебя! — Сун Цзянь злобно отвернулся.

Удовлетворённый своей маленькой словесной победой, Фань Юань прикрыл глаза и мгновенно расслабился.

Во дворе воцарилось безмолвие. Лёгкий ночной ветерок шелестел листвой, отбрасывая на

землю причудливые, танцующие тени. Спустя какое-то время тишину нарушил тихий шорох — кто-то ловко перемахнул через невысокую ограду и поспешил к нарушителям, сжимая в руках чистые бинты и склянки с мазями.

— Брат Сюань Вэнь? — удивлённо приоткрыл один глаз Фань Юань.

— Я зашёл в класс, а мне говорят, что старейшина Цинсуй увёл тебя под белые ручки. Сразу понял, где тебя искать, — вздохнул Сюань Вэнь, бережно разматывая пропитанную грязью повязку на предплечье младшего.

Откупорив принесённый флакон, он принялся аккуратно обрабатывать рану целебным снадобьем.

— И на сколько тебя заперли на этот раз?

— До утра, — хлюпнул носом Фань Юань, болезненно кривясь от жжения лекарства. — Ауч! Полегче, братец, шкуру же сдираешь!

Сюань Вэнь, не слушая его причитаний, ровным слоем насыпал на раны целебный порошок и принялся накладывать свежий, чистый бинт.

Затянув узел на повязке, Сюань Вэнь поднялся на ноги.

— Ну всё, я пойду. А ты води себя тише воды, ниже травы. И не вздумай спать так крепко, чтобы наставник застучал тебя лежащим пузом кверху. — Он прекрасно знал, что заставить Фань Юаня честно простоять всю ночь на коленях — задача невыполнимая.

— Можешь на меня положиться, — заговорщицки подмигнул Фань Юань.

Развернувшись, чтобы уйти, Сюань Вэнь скользнул взглядом по застывшему неподалёку Сун Цзяню. Тот стоял, вытянувшись в струнку, с наглухо закрытыми глазами. На его руке алела свежая царапина — видимо, зацепил во время недавней классной баталии.

— Сун Цзянь, — мягко позвал Сюань Вэнь. — Хочешь, я и тебе рану обработаю?

Сун Цзянь нехотя приоткрыл один глаз, смерил Сюань Вэня ледяным взглядом и снова отвернулся:

— Не твоё дело.

<http://bllate.org/book/20436/2119498>